

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алтухов С. А., Кашуба Ю. А.* Состояние преступности несовершеннолетних в Ростовской области: Аналитический обзор. Ростов-на-Дону, 2006., Юридический институт МВД РФ. 175 с.
2. *Ермолович В. Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. 303 с.
3. *Комарницкий А. В.* Преступность несовершеннолетних и её предупреждение: Автореф. дис. канд. юрид. наук., СПб., 2006. 28 с.
4. *Красаевская Т. В.* Прогресс общества и проблемы целостного биосоциального развития современного человека. М., 1978. М., 1978. 345 с.
5. *Лутошкина Т. В., Лутошкин Г. Ю.* Методика расследования преступлений, совершённых несовершеннолетними: Учебно-практическое пособие, СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2010., 156 с.
6. *Макаренко И. А.* Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: Автореф. дис. д-ра. юрид. наук. Саратов, 2006. 28 с.
7. *Мамайчук И. И.* Психологические аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних: Учебное пособие. СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ. 1994. 62 с.
8. *Миненок М. Г., Миненок Д. М.* Корысть. Криминологические и уголовно-правовые аспекты. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 306 с.
9. *Угрехелидзе Н. Г.* Борьба за престиж — важнейшая сторона жизни подростка //Трудные судьбы подростка. Кто виноват? М., 1991. С. 176–179.
10. *Щит и меч.* 2009. 12 февраля. № 6 (1166).

REFERENCES

1. *Altuhov S. A., Kashuba Ju. A.* Sostojanie prestupnosti nesovershennolet-nih v Rostovskoj oblasti: Analiticheskij obzor. Rostov-na-Donu, 2006., Juridicheskij institut MVD RF. 175 s.
2. *Ermolovich V. F.* Kriminalisticheskaja harakteristika prestuplenij. Minsk, 2001. 303 s.
3. *Komarnickij A. V.* Prestupnost' nesovershennoletnih i ejo preduprezhdenie : Avtoref. dis. kand. jurid. nauk. SPb., 2006. 28 s.
4. *Krasaevskaja T. V.* Progress obshchestva i problemy celostnogo biosoci-al'nogo razvitija sovremennogo cheloveka. M., 1978. M., 1978. 345 s.
5. *Lutoshkina T. V., Lutoshkin G. Ju.* Metodika rassledovaniya prestuplenij, sovershjonnih nesovershennoletnimi: Uchebno-prakticheskoe posobie, SPb., Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2010. 156 s.
6. *Makarenko I. A.* Kriminalisticheskoe uchenie o lichnosti nesovershennoletnego obvinjaemogo // Avtoref. diss. dok. jurid. nauk, Saratov, 2006. 28 s.
7. *Mamajchuk I. I.* Psihologicheskie aspekty sledstvennyh dejstvij s uchastiem nesovershennoletnih: Uchebnoe posobie. SPb.; Institut povyshenija kvalifikacii prokurorsko-sledstvennyh rabotnikov General'noj prokuratury RF. 1994. 62 s.
8. *Minenok M. G., Minenok D. M.* Koryst'. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty. — SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr Press», 2001. 306 s.
9. *Ugrehelidze N. G.* Bor'ba za prestizh — vazhnejshaja storona zhizni podrostka. //Trudnye sud'by podrostka. Kto vinovat? M., 1991. S. 176–179.
10. *Shchit i mech.* 12 fevralja 2009, № 6 (1166).

Р. А. Чеботарёв

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ СОБЫТИЯ УБИЙСТВА

Рассматриваются основные группы обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам об убийствах, основанные на установленном уголовным процессом предмете доказывания. Данные обстоятельства конкретизированы применительно к особенностям расследования убийства, как умышленного лишения жизни другого человека.

Ключевые слова: расследование, убийство, обстоятельства, доказывание.

CIRCUMSTANCES TO BE IDENTIFIED IN PROVING MURDERS

The main groups of circumstances to be found of evidence of in murder cases based on the criminal procedure of the Russian Federation are regarded. hat must be proved during the investigation of murders. These circumstances are described in detail concerning investigations of murders.

Keywords: investigation, murder, circumstances, proving.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об убийствах, являются важнейшей составной частью методики расследования данных преступлений. Именно установление этих обстоятельств является целью всей работы следователя.

В целом обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам, раскрыты законодателем в ст. 73 УПК РФ. К указанным обстоятельствам относятся:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причинённого преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Подлежат выяснению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

На наш взгляд, законодатель определил очерёдность расположения обстоятельств согласно их важности и очерёдности установления. Если не выяснены впереди стоящие обстоятельства, то установление последующих вообще не имеет смысла. Например, если не установлено достоверно событие преступления, то вопрос о виновности не ставится, так же как и все последующие.

В связи с этим, в первую очередь, следовательно необходимо доказать наличие события преступления, в данном случае — убийства. В то же время закон недостаточно конкретно указывает, что значит — доказать событие преступления. Поэтому содержание данного обстоятельства должно определяться в зависимости от конкретного вида и разновидности преступления. Таким образом, по делам об убийствах должно быть доказано событие убийства. Однако, на наш взгляд, такое положение требует дальнейшего раскрытия, то есть в рамках рассматриваемого обстоятельства должны быть доказаны более частные обстоятельства, которые в своей совокупности и будут составлять содержание события убийства. Последовательность установления этих частных обстоятельств также должна быть чётко определена, поскольку неустановление впереди стоящих лишает смысла установление последующих. Кроме того, объективизация доказывания предполагает разработку перечня о возможных материальных источниках информации о данных обстоятельствах.

На наш взгляд, установление события убийства предполагает установление следующих частных обстоятельств:

1. В первую очередь, необходимо установить, наступила ли смерть пострадавшего. Чаще всего в литературе это обстоятельство упускается (видимо, в силу его очевидности), и авторы говорят о том, что необходимо установить, убит ли потерпевший. Однако неустановление факта наступления смерти потерпевшего исключает дальнейшее производство по делу об оконченном преступлении — убийстве. Установление

же факта наступления смерти потерпевшего имеет самостоятельное значение, и его нельзя подменять вопросом о том, убит ли потерпевший. Важность и значение установления факта наступления смерти потерпевшего для доказывания события убийства возрастают в тех случаях, когда суд рассматривает дело об убийстве при обнаружении трупа [1, с. 69].

В судебно-следственной практике имели место ошибки, заключающиеся в осуждении лица за убийство «без трупа», в то время как «потерпевший» оказывался жив. Такие ошибки являются результатом того, что следствие и суд не всегда уделяют внимание доказыванию факта наступления смерти.

Так, С. В. Бородин приводит пример осуждения В. за убийство тещи, труп которой обнаружен не был. Обвинение опиралось на показания соседки, которая видела, как накануне вечером В. избивал тещу, в результате чего она упала и больше не поднималась. В. не отрицал избиения, но утверждал, что теща вскоре поднялась, собрала свои вещи и уехала. Суд не принял во внимание показания В. Однако после осуждения выяснилось, что женщина после избиения действительно собрала свои вещи и, стараясь не привлекать внимания, уехала к родственникам в отдалённую деревню [1, с. 70].

Наличие подобных ошибок, однако, не означает, что факт наступления смерти не может быть доказан при отсутствии трупа. Так, в настоящее время с целью ухода от наказания преступники применяют самые изощренные способы сокрытия и уничтожения трупов потерпевших, что создает значительные трудности в доказывании следственными органами таких преступлений. Однако обобщение практики показало, что обнаружение трупа потерпевшего не является препятствием для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Так, с 1999 по 2005 гг. судами с вынесением обвинительного приговора рассмотрено 143 уголовных дела при отсутствии трупа потерпевшего в отношении 191 лица. В этих случаях полученные в ходе расследования доказательства позволили прийти к обоснованному выводу

о совершенном преступлении при отсутствии трупа [2, с. 23].

Кроме признательных показаний обвиняемых, подтверждённых в ходе проверок показаний на месте и следственных экспериментов, большое значение в установлении факта смерти имеют материальные следы преступления. Как показывает анализ практики, в качестве материальных носителей информации и том, что смерть потерпевшего наступила (при отсутствии трупа), выступают, как правило, следы крови и иные следы биологического происхождения (мозговое вещество и т. п.). Такие следы могут быть обнаружены на месте совершения преступления, в транспортных средствах, использованных для транспортировки трупа с целью последующего сокрытия, на предметах, использованных для временной упаковки трупа, в канализационных системах (например, при расчленении трупа, отмывании орудия преступления, застирывании предметов одежды, белья и т. п.), на орудиях убийства, одежде и иных предметах, принадлежащих преступнику, в местах сокрытия или уничтожения трупа. Данные следы могут быть слабовидимыми или невидимыми, могут находиться в труднодоступных местах. Чаще всего преступник старается уничтожить данные следы. Следовательно же должен использовать весь арсенал научно-технических средств для их обнаружения.

Обнаруженные следы должны быть тщательно исследованы как на предмет их происхождения от конкретного лица, так и на предмет механизма их образования. Поскольку труп потерпевшего в рассматриваемых случаях отсутствует, то особое значение приобретают генотипоскопические исследования, при этом используют образцы крови близких родственников потерпевшего.

Так, при работе по уголовному делу, возбуждённому по факту безвестного исчезновения А. Камбулова (Ростовская область) следствием в автомобиле марки «Опель», на заднем сиденье, были выявлены пятна бурого цвета, подвергшиеся затиранию. Для проведения генотипоскопического исследования были получены образцы крови

родителей пропавшего. Согласно заключению эксперта совпадения признаков дали основания для выводов о наличии кровного родства указанных пятен с профилями ДНК, выделенными из образцов крови С. Камбулова и Г. Камбуловой.

Иногда количество крови или механизм образования следов свидетельствуют о массивном кровотечении, не совместимом с жизнью.

В следственной практике встречаются случаи, когда признательные показания обвиняемых подтверждаются следами применения на месте преступления того или иного орудия преступления, о котором рассказывает обвиняемый.

Так, прокуратурой Советского района г. Уфы 02.09.2003 было возбуждено уголовное дело по факту неизвестного исчезновения Р. Зубайдуллина. Установив наличие телефонного соединения с пропавшим, следственные органы по номеру телефонной карты определили ее владельца — жителя г. Уфы гражданина С. Кохно. Первоначально отрицавший свою причастность к исчезновению Зубайдуллина, Кохно дал признательные показания, пояснив, что убийство потерпевшего было совершено им совместно с Ю. Спиридоновым. При подготовке к преступлению они проверили на пригодность оружие — пистолет, произведя из него выстрел в ворота гаража Спиридонова, в котором впоследствии с использованием пистолета и монтировки и убили Зубайдуллина. Труп поместили в мешок с заранее приготовленными каменными бордюрами, после чего утопили в озере. В гараже Спиридонова был произведен обыск, в результате которого на стене, на радиаторах отопления и на монтировке обнаружены следы вещества бурого цвета, а на воротах — сквозное отверстие со следами выстрела. Генетическое исследование показало, что следы данной крови произошли от биологического ребенка З. Зубайдуллиной и Л. Зубайдуллина — родителей потерпевшего. Согласно заключению эксперта-баллиста, повреждение на отрезке двери гаражного бокса является огнестрельным. Кроме того,

установлен свидетель, опознавший Кохно С. и Спиридонова Ю. как лиц, приобретавших у него в магазине каменные бордюры.

Указанные доказательства следователем были признаны достаточными, и он обоснованно принял решение о направлении уголовного дела в суд.

Кроме того, о наступлении смерти могут свидетельствовать предметы, принадлежавшие потерпевшему, обнаруженные в местах уничтожения или сокрытия трупа (например, в печах, в водоёмах и т. п.) или на прилегающей к ним местности.

Так, безвестно исчезнувшая Я. Хуснулина (Челябинская область), как установлено следствием, была сброшена в открытый ствол шахты глубиной 445 м. В ходе поисковых работ сотрудник отдельного военизированного горно-спасательного взвода г. Пласта визуально обследовал ствол шахты путем спуска на страховочном тросе. Спуск проводился до самого уровня заполнения ствола водой, до глубины 42 м, где имелись фрагменты металлической арматуры, куски бетона и кирпича на сгнивших элементах ствола, что создавало возможность угрозы обрушения. Ближе к уровню воды ощущался недостаток кислорода в воздухе, что затрудняло дыхание. Данные обстоятельства, угрожающие жизни людей, не позволяли произвести дальнейшее обследование. Однако осмотр привел к положительным результатам: на выступающем фрагменте крепления была обнаружена кофта, принадлежавшая потерпевшей [2, с. 5].

Источником информации при отсутствии трупа могут служить орудия и средства убийства и уничтожения трупа, по имеющимся сведениям используемые обвиняемым.

Одним из важных доказательств в данном случае является экспертное заключение. Отсутствие трупа, таким образом, не является препятствием к проведению различных видов судебных экспертиз.

Так, при расследовании причин исчезновения 9-летнего А. Малашина (Московская область) установлено, что он был убит отцом и мачехой, которые сожгли труп в топке котла котельной. В заключении медико-

криминалистической экспертизы указано, что труп мальчика в котле мог быть кремирован за один час, при этом обгоревшие кости трупа могли быть доведены до крайней степени уничтожения. В таких случаях невозможно установить в золе наличие костной ткани. Данное экспертное заключение легло в основу обвинительного приговора [2. С. 11 15].

Однако и в тех случаях, когда труп обнаружен, следователь обязан доказать, что наступила смерть конкретного лица, а не вообще — смерть неизвестного человека. В следственно-судебной практике встречались случаи осуждения лица за убийство человека, который оказывался жив. Подобные ошибки возможны по причине неправильной «идентификации» личности погибшего. Так, по уголовному делу по обвинению А. и Т. в убийстве З. в числе других доказательств фигурировали показания свидетельницы Г., которая утверждала, что труп, найденный во время ледохода на реке Иловайке, является трупом З. Подсудимые категорически отрицали убийство потерпевшей, но всё же были осуждены. Освободившись из мест лишения свободы, А. разыскал «потерпевшую», которая, как оказалось, работая в буфете, совершила растрату, а затем с целью уклонения от ответственности скрылась [1, С. 69–71].

В настоящее время нередки случаи инсценировки собственной смерти представителями криминального сообщества с целью уклонения от ответственности за совершённые преступления или расправы со стороны иных лиц.

В настоящее время в распоряжении следователя имеется большой арсенал средств идентификации личности погибшего, кроме предъявления трупа для опознания. При наличии трупа с целью идентификации могут использоваться прижизненные фотографии и иные объективные отображения лица. В таких случаях следует назначить фотопортретную экспертизу. Данная экспертиза особенно эффективна в случаях, когда труп подвергся значительным изменениям. Если в распоряжении следователя имеются образцы папиллярных узоров исчезнувшего

лица, идентификация личности трупа может быть проведена при помощи дактилоскопической экспертизы. При наличии образцов крови или иных биологических объектов и при отсутствии сомнений в их происхождении от пропавшего лица, для идентификации трупа может быть назначена судебно-медицинская — биологическая экспертиза. При отсутствии подобных образцов возможно проведение генотипических исследований с использованием образцов крови близких родственников пропавшего лица.

2. Установив факт наступления смерти потерпевшего, необходимо доказать насильственный её характер. Он устанавливается путём исследования трупа на предмет причины смерти.

3. Насильственный характер смерти, однако, ещё не свидетельствует о событии убийства, поскольку смерть может наступить в результате самоубийства или несчастного случая. Таким образом, для того, чтобы доказать наличие убийства, необходимо исключить возможность наступления смерти от несчастного случая или самоубийства. Данная информация, как правило, получается в процессе судебно-медицинского исследования трупа на предмет возможности нанесения соответствующих повреждений собственной рукой. Кроме того, большое значение имеют материальные следы, оставленные на месте происшествия и не «укладывающиеся» в предположение о несчастном случае или самоубийстве (негативные обстоятельства).

Таким образом, представляется, что, доказывая событие убийства, следователь должен решить следующие вопросы:

- 1) наступила ли смерть потерпевшего;
- 2) является ли смерть потерпевшего насильственной;
- 3) причинена ли смерть посторонним человеком?

Остальные обстоятельства, указанные законодателем в п.1, ч.1, ст. 73 УПК РФ (время, место, способ и другие обстоятельства преступления), на наш взгляд являются обстоятельствами, конкретизирующими установленное событие убийства. Рамки статьи

не позволяют нам подробно рассмотреть особенности доказывания времени, места и способа убийства, однако установление

данных обстоятельств является исключительно желательными в плане полноты расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бородин С. В.* Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах. М.: «Юридическая литература», 1964. 211 с.

2. Обобщение практики расследования уголовных дел, по которым трупы потерпевших не обнаружены // Информационное письмо Управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ от 14.02.2006. № 28-15-05. 11 с.

REFERENCES

1. *Borodin S. V.* Rassmotrenie sudom ugovolnyh del ob ubijstvah. M.: Juridicheskaja literatura, 1964. 211 s.

2. Obobshchenie praktiki rassledovanija ugovolnyh del, po kotorym trupy poterpevshih ne obnaruzheny // Informacionnoe pis'mo Upravlenija kriminalistiki General'noj prokuratury RF ot 14.02.2006 № 28-15-05. 11 s.